

КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ

Сравниваются такие способы защиты авторских прав как компенсация и убытки; рассматривается правовая природа компенсации; проанализированы практические проблемы определения размера компенсации за нарушение исключительного права; приведены способы расчёта компенсации за нарушение исключительного авторского права.

Ключевые слова: авторское право, защита интеллектуальных прав, способы защиты, компенсация, возмещение убытков, способы расчёта компенсации.

Защита интеллектуальных прав – это комплекс мер, направленных на пресечение противоправного деяния в отношении объектов интеллектуальной собственности, на восстановление нарушенных прав и на предупреждение в дальнейшем подобного рода правонарушений. Компенсация является одним из комплексов таких мер по защите интеллектуальных прав.

Компенсация – во-первых, это гражданско-правовая санкция; во-вторых, это возмещение причиненного ущерба; в-третьих, это альтернативный способ защиты в сравнении с взысканием убытков.

Для запуска процедуры защиты необходим ряд условий: лицо самостоятельно защищает только своё действительное право; вред, причинённый реализацией защиты, не должен явно не соответствовать реальному или возможному вреду, причиненному нарушением; защита должна осуществляться управомоченным лицом самостоятельно; защита может быть действием или бездействием.

В литературе единого мнения о необходимости доказывания факта наличия убытков для удовлетворения требования о взыскании компенсации нет. Одни авторы полагают, что лицо, требующее выплаты компенсации, должно подтверждать наличие определенных убытков [14, с. 147]. В подтверждение такой позиции отмечается, что компенсация может быть взыскана только вместо возмещения убытков, и в Гражданском кодексе Российской Федерации [5] прямо не предусмотрено, что компенсация подлежит взысканию независимо от наличия или отсутствия убытков [9, с. 380]. Другие авторы, в свою очередь, полагают, что отсутствие убытков у истца не должно являться основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании компенсации, но в то же время

* Истомина Алена Дмитриевна – студент гр. ЮП-14-1, кафедра гражданского права и процесса, Юридический институт, г. Иркутск, Байкальский государственный университет.

для определения конкретного размера компенсации размер причиненных убытков может учитываться [19, с. 95].

Чем же компенсация отличается от возмещения убытков?

Компенсация	Убытки
Определяется всегда неточно и приблизительно, примерно	Точность определения предоставления – всегда возможно точно, чётко и однозначно определить, установить размер и объём возмещения
При определении размера компенсации масштаб причинённого вреда не является главным критерием	Соразмерность. Размер предоставления будет зависеть от размера вреда
Необходимо определить степень вины причинителя вреда	Степень вины причинителя вреда не важна, важен сам факт вины
Эквивалентность предоставления и вреда, который был причинён потерпевшему, не обязательна, и поэтому потерпевший сам определяет размер компенсации	Эквивалентность. Предоставление должно быть всегда эквивалентно вреду, который был причинён потерпевшему
Ограниченность состоит только в размере от 10 тыс., руб., до 5 млн, руб., но в пределах данного размера потерпевшая сторона сама определяет размер компенсации	Ограниченность того предоставления, которое получает потерпевшая сторона. Данный признак отражён в п. 1 ст. 15 ГК РФ [4]: Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере

Единого подхода к пониманию правовой природы компенсации за нарушение авторского права нет. Но его выработка будет способствовать сначала уменьшению, а в последующем и устранению разнородной судебной практики в данном вопросе.

Можно выделить два основных подхода к пониманию правовой природы компенсации за нарушение авторских прав: первый – это способ защиты авторского права, преследующий компенсационную цель [3, с. 85; 15, с. 384; 7, с. 30], и второй – это особый вид ответственности, имеющий штрафной характер [17, с. 95; 2, с. 67–68; 6, с. 6]. Каждый из этих подходов рассматривает компенсацию с разных сторон. Компенсационная цель, как подход к пониманию правовой

природы компенсации – это со стороны потерпевшего, его гарантия на получение денежных средств (восстановительная мера); а штрафной характер, соответственно, со стороны виновного лица, то есть штраф – сумма, которую он уплатит потерпевшему.

Мы считаем, что компенсацию стоит рассматривать как восстановительную меру. Так как главной её целью является защита интересов правообладателя. Поэтому выработка подхода к пониманию правовой природы компенсации за нарушение авторских прав, взаимосвязана с вопросом о размере компенсации.

В основном суды, когда рассматривают дела о взыскании компенсации за нарушение исключительного права, принимают решения о снижении размера компенсации практически во всех рассматриваемых делах.

Чётких критериев расчёта компенсации в случае её снижения законодательно не выработано. Соответственно, правонарушителю удобнее, выгоднее нарушить закон и выплатить компенсацию, чем приобретать лицензию у правообладателя. Получается, что суд тем самым пытаясь не допустить неосновательного обогащения у правообладателя, нарушает баланс интересов в пользу правонарушителя. Суды апелляционной и кассационной инстанций, проверяя подобные акты судов первой инстанции, в основном, отменяют частично и отправляют на новое рассмотрение, либо же ещё больше снижают размер взыскиваемой компенсации [10; 1]. На сколько это правомерно? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо обратиться к способу расчёта компенсационной выплаты.

В соответствии со ст. ст. 1301, 1311, 1406.1, 1515, 1517 ГК РФ правообладатель по своему усмотрению вправе рассчитать размер компенсации, определив её либо в твёрдом размере в сумме от 10 тыс. до 5 млн. рублей за каждый случай нарушения, либо в размере двукратной стоимости контрафактных произведений, товаров или стоимости использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. При этом вид взыскиваемой истцом компенсации не может быть самостоятельно изменен судом при рассмотрении дела, такое право принадлежит только истцу до момента вынесения решения по существу [10, п. 35].

Если истец выбирает расчёт компенсации в твёрдом размере, то он не обязан приводить расчёты такой компенсации, а если суд при вынесении решения сочтёт компенсацию несоразмерной, то истец в любом случае гарантированно получит минимальный размер компенсации – 10 тыс. рублей за каждый факт правонарушения. Соразмерность компенсации раскрывает принципы разумности, справедливости и предупреждения неосновательного обогащения правообладателя. Расчёт компенсации в твёрдом размере оценочный и опреде-

ляется по усмотрению правообладателя, но при этом суды на практике обычно требуют обоснования размера такой компенсации. Если же это истцом не сделано, и как было отмечено выше, то суды снижают её запрашиваемый размер по требованию ответчика.

Конституционный суд РФ в Постановлении № 28-П [12] указал, что при определении размера компенсации во внимание должен приниматься факт многократного превышения размера компенсации над возможными убытками, размер которых можно установить с разумной степенью достоверности. Многократный – происходящий, производимый, имеющий место много раз [11, с. 258].

Сегодняшняя практика также доказывает, что природа компенсации за нарушение авторских прав носит компенсационный характер, то есть компенсация – это восстановительная мера.

Второй вид компенсации, которую может выбрать правообладатель, – компенсация в размере двукратной стоимости товаров или права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Если заявлено требование о взыскании компенсации в размере двукратной стоимости контрафактных экземпляров, то за основу должна приниматься стоимость, по которой эти товары фактически продавались. Истец может представить в суд в качестве обоснования размера заявленной компенсации экономические расчёты, подтверждающие общий предполагаемый количественный объём выпуска контрафактного товара за определенный промежуток времени.

Необходимо обратить внимание, что при выборе вида компенсации в двукратном размере ни законодателем, ни правоприменителем не решен вопрос, что делать в ситуации, когда будет установлено, что контрафактные экземпляры фактически не продавались, а лицензионные договоры не заключались [16, с. 13–24].

Что же тогда делать суду, когда расчёт компенсации в двукратном размере невозможен, но правообладатель избрал этот способ расчёта? Специалисты предлагают следующие варианты решения данного вопроса:

1) суду надлежит взыскать ноль рублей компенсации, но при этом суд может предложить стороне изменить способ расчёта до момента вынесения решения по делу [18];

2) использовать при расчёте цену аналогичного товара [8, с. 48];

3) дозволение суду самостоятельно переходить на расчёт компенсации в твёрдом размере.

Нам близка позиция, которая гласит об использовании при расчёте компенсации цену аналогичного товара, так как это наиболее логично и просто: есть товар, есть его аналог и известна стоимость аналога, умножением количе-

ства контрафактного товара на стоимость аналогичного товара будет рассчитанная взыскиваемая компенсация.

Суд по интеллектуальным правам, а вслед за ним и другие арбитражные суды в своих решениях неоднократно отмечали, что компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения независимо от наличия или отсутствия убытков.

Например, судом по интеллектуальным правам рассматривалось дело о взыскании компенсации за незаконное использование произведений и фонограмм музыкальных произведений [13]. Истец – закрытого акционерного общества «ЮНАЙТЕД МЬЮЗИК ГРУПП» является обладателем исключительных и смежных прав на использование ряда музыкальных произведений на основании лицензионного договора. ЗАО ссылается на то, что предлагаемый к реализации ответчиком компакт-диск является контрафактным, введение его в гражданский оборот нарушает права истца как обладателя исключительной лицензии на музыкальные произведения. Решением суда требование истца удовлетворено, поскольку факт заключения договора розничной купли-продажи с соблюдением требований ст. 493 ГК РФ доказан.

Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения. При этом правообладатель не обязан доказывать размер понесенных убытков. Рассматривая дела о взыскании компенсации, суд определяет сумму в указанных законом пределах по своему усмотрению, но не выше заявленного истцом требования. При этом суд не лишен права взыскать сумму компенсации в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием, но не ниже определённого законом предела. Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд, учитывая, в частности, характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя, принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Таким образом, компенсация является наиболее удобным способом защиты авторских прав по сравнению с возмещением убытков. Она направлена на восстановление права и на наш взгляд полностью справляется со своей задачей.

Список используемой литературы

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.02.2018 по делу № 33-4101/2018 [Электронный ресурс]. — СПС КонсультантПлюс (Документ опубликован не был).

2. Ахметов Р.Р. Правовая природа компенсации как способа защиты исключительных прав / Р.Р. Ахметов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2011. — № 13. — С. 66–71.

3. Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Э.П. Гаврилов, В.И. Еременко. — М., 2009. — 363 с.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): ФЗ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. ФЗ от 29.12.2017 № 459-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): ФЗ от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. ФЗ от 14.11.2017 № 319-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52. — Ст. 5496.

6. Жук А. Компенсация за нарушение исключительного права на изобретение: российский и зарубежный опыт / А. Жук // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. — 2011. — № 6. — С. 4 – 10.

7. Кондратьева Е.А. Требование компенсации за нарушение исключительного права как форма злоупотребления правом / Е.А. Кондратьева // Гражданское право. — 2013. — № 2. — С. 28–31.

8. Ламбина В.С. Протокол № 5 заседания Научно-консультативного Совета при Суде по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2014. — № 6. — С. 45 – 59.

9. Маковский А.Л. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Поглавный / А.Л. Маковский. — М., 2008. — 720 с.

10. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав: утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 23.09.2015 // Бюллетень Верховного суда РФ. — 2015. — № 11.

11. Ожегов. С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой / С.И. Ожегов. — М., 1989. — 846 с.

12. По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П // Вестник Конституционного суда РФ. — 2017. — № 2.

13. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.09.2015 № С01-768/2015 по делу № А70-12795/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (Документ опубликован не был).

14. Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации / О.Н. Садиков. — М., 2009. — 221 с.

15. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. — М., 2003. — 704 с.

16. Смирнова Е.А. Проблемы определения размера компенсации за нарушение исключительного права / Е.А. Смирнова, А.А. Шишанова // ИС. Промышленная собственность. — 2018. — № 3. — С. 13–24.

17. Старженецкий В.В. О природе компенсации за нарушение исключительных прав / В.В. Старженецкий // Арбитражная практика. — 2003. — № 9. — С. 93–96.

18. Страница 5 Постановления Президиума Суда по интеллектуальным правам от 25.07.2014 № СП-21/9 [Электронный ресурс] // СПС Консультант-Плюс (Документ опубликован не был).

19. Трахтенгерц Л.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой (постатейный) / Л.А. Трахтенгерц. — М., 2009. — 272 с.